

18. Белоусова Н.Б., Афанасьева П.А. Основні вимоги НАТО щодо забезпечення безпеки інформаційного простору. Актуальні проблеми міжнародних відносин. Випуск 102, частина I. 2011. С. 196-202.

19. Центр информационной безопасности НАТО выпустил книгу о кибервойне Украины с Россией. URL: <http://www.dut.edu.ua/ru/news-1-574-2267>

20. Hughes, R.B. NATO and Cyber Security: Mission accomplished? URL: <http://www.carlisle.army.mil/DIME/documents/NATO%20and%20Cyber%20Defence.pdf>

21. NATO Warsaw Summit Communiqué, 9 July 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm

22. The North Atlantic Treaty. Washington D.C. URL: www.nato.int/cps/ru/natohq/official_text_17120.htm

23. Goldgeier J. The Future of NATO. NATO Science for Peace and Security Series, E: Human and Societal Dynamics. Amsterdam: IOS Press, 2011. Vol. 76. P. 1–12.

24. Kempf A. Considerations for NATO Strategy on Collective Cyber Defense. URL: <http://csis.org/blog/considerations-nato-strategy-collective-cyberdefense>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ткачук Тарас Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой организации защиты информации с ограниченным доступом Учебно-научного института информационной безопасности Национальной академии Службы безопасности Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tkachuk Taras Yuryevich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Information Security with Restricted Access of Educational and Scientific Institute of Information Security of the National Academy of the Security Service of Ukraine

tarast25@gmail.com

УДК 343.21

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕЙДЕРСТВО В УКРАИНЕ С НЕКОТОРЫМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Инна ФЕДУЛОВА,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Львовского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу уголовного законодательства, направленного на охрану от рейдерских посягательств в Украине, с законодательством некоторых зарубежных государств, в частности Казахстана, Молдовы и России. Осуществляется попытка проанализировать особенности составов преступлений, которые предусматривают ответственность за такие посягательства, выявить как позитивные черты, так и пробелы, сравнить их с составом преступления, что предусмотрен ст. 206-2 УК Украины. Также освещаются проблемные вопросы, связанные с применением отмеченных статей на практике. Кроме того, вносятся предложения относительно усовершенствования отечественной уголовно-правовой нормы на основе опыта зарубежных государств.

Ключевые слова: рейдерство, хозяйственное общество, завладение имуществом юридического лица, состав преступления, уголовно-правовая конструкция.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR RAIDERSHIP IN UKRAINE WITH SOME FOREIGN COUNTRIES

Inna FEDULOVA,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology
of Lviv State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the comparative analysis of criminal legislation aimed at protecting against raidership in Ukraine with the legislation of some foreign countries, in particular Kazakhstan, Moldova and Russia. Attempts are made to analyze the peculiarities of the offences comprised of liability for such attacks, to identify both positive features and gaps, and compare them with the composition of the crime provided by Article 206-2 of the Criminal Code of Ukraine. The article also highlights problematic issues related to the application of these articles in practice. In addition, proposals are made to improve the domestic criminal law provisions on the basis of the experience of these foreign countries.

Key words: raidership, business enterprise, acquiring property of legal entity, offence, criminal-law construction.

REZUMAT

Articolul este dedicat unei analize comparative a legislației penale menite să protejeze împotriva încercărilor raider în Ucraina cu legislația unor state străine, în special Kazahstan, Moldova și Rusia. Se face o încercare de a analiza caracteristicile infracțiunilor care includ responsabilitatea pentru astfel de atacuri, identifica atât caracteristicile pozitive și spațiilor, pentru a le compara cu compoziția infracțiunii, cu condiția ca Codul penal st.206-2 al Ucrainei. De asemenea, au fost evidențiate problemele problematice asociate cu aplicarea articolelor menționate în practică. În plus, se fac propuneri de îmbunătățire a normelor de drept penal intern pe baza experienței statelor străine.

Cuvinte cheie: raid, entitate de afaceri, achiziționarea de active ale unei persoane juridice, constituie o crimă, de construcție penală-legală.

Постановка проблемы. Противоправное завладение имуществом предприятия, учреждения, организации создает реальную угрозу национальным и экономическим интересам государства и требует формирования эффективной

системы противодействия этим негативным проявлениям. Важный шаг в этом направлении сделан Верховной Радой Украины путем включения в Уголовный кодекс Украины статьи 206-2, которая предусматривает уголовную ответственность за противоправное посягательство на имущество предприятий, учреждений, организаций и фактически является специальной статьей, призванной на охрану от рейдерства.

Для обеспечения максимальной эффективности применения вышеупомянутой статьи считаю, что обязательным является анализ аналогичных и смежных норм в зарубежных государствах. Такое исследование укажет на возможные недостатки отечественной статьи, предоставит возможность позаимствовать позитивный опыт зарубежных государств и избежать негативного.

Состояние исследования проблемы. Проблематику установления уголовной ответственности за рейдерство, а в дальнейшем исследование уголовно-правовой характеристики ст. 206-2 УК Украины осуществлялось такими украинскими учеными: О.О. Дудоров, Р.О. Мовчан, П.П. Андрушко, Г.В. Козаченко, Ю.С. Погорелов, С.О. Бурбело, Т.В. Дученко, Р.А. Панасенко.

Антирейдерское уголовное законодательство государств, с которыми осуществляется сравнительно-правовой анализ, также широко исследовано, в частности такими учеными: М.С. Румянцев, О.И. Грузинская, Н.Ф. Кузнецова, О.Ю. Исаев, Т.М. Алимбеков, Б. Адалбергенова.

Осуществление сравнительного анализа уголовного законодательства Украины с законодательством зарубежных государств на диссертационном уровне изучал М.И. Хавронюк.

Высоких результатов в этом направлении достигли М.И. Бажанов, А.В. Савченко, Ю.Л. Шуляк, И.В. Красникий.

Однако, сравнительный анализ ст. 206-2 УК Украины с нормами зарубежных государств на данное время не осуществлен ни одним ученым.

Цель данного исследования – осуществить сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за рейдерство в Украине с некоторыми зарубежными государствами, выявить возможные пробелы и предложить усовершенствование уголовно-

правовой нормы на основе опыта зарубежных государств.

Изложение основного материала. Рейдерский захват субъектов ведения хозяйственной деятельности является одним из весомых факторов, которые негативно влияют на инвестиционную привлекательность любого государства, а потому предотвращение и противодействие этому явлению остается приоритетным направлением государственной политики.

В странах постсоветского пространства с учетом нестабильных экономических процессов, что происходили в девяностые годы во время перехода к рыночной экономике и несоответствию законодательства условиям развития государства, которое не могло гарантировать и обеспечить прав юридических лиц на предпринимательскую деятельность, рейдерство достигло общественно опасных масштабов и укоренилось в экономической среде. Такое негативное явление привело к необходимости криминализации рейдерских деяний в уголовном законодательстве. В частности, отдельная статья за рейдерство предусмотрена в уголовном законодательстве Казахстана. Также на предотвращение рейдерским захватам призваны статьи Уголовных кодексов Молдовы и России. Подобное протекания экономических процессов предопределяет актуальность проведения сравнительного анализа уголовного законодательства, призванного на охрану от рейдерства именно с государствами, где такие опасные деяния криминализированы.

В Уголовном кодексе Украины предусмотрен ряд норм, которые касаются противоправных действий в сфере корпоративных отношений.

В частности, ответственность за противоправное завладение имуществом юридического лица предусмотрена статьей 206-2, что в разделе VII Преступления в сфере хозяйственной деятельности, а ее диспозиция звучит как противоправное завладение имуществом предприятия, учреждения, организации, в том числе частями, акциями, паями их основателей, участниками, акционеров, членов, путем совершения правовых сделок с использованием подделанных или похищенных документов, печатей, штампов предприятия, учреждения, организации [1].

Кроме того, ст. 205-1 УК Украины предусмотрена ответственность за внесения в документы, которые в соответствии с законом подаются для проведения государственной регистрации юридического лица или физического лица – предпринимателя, заведомо неправдивых сведений, а также преднамеренное представление для проведения такой регистрации документов, которые содержат заведомо неправдивые сведения [1].

Эти две нормы являются законодательной основой уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере реализации прав владения имуществом юридическим лицом и собственности участника юридического лица на долю в нем.

Уголовно-правовая охрана от рейдерских захватов имеет место также в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК).

В целях защиты чужой собственности и предпринимательства от внешнего посягательства (в том числе от рейдерства, в котором согласуются объективная и субъективная сторона преступления), в УК РК закладываются специальные нормы, которые предусматривают ответственность за вымогательство (ст. 118), нарушение прав на землю (ст. 186), препятствие законной предпринимательской деятельности (ст. 189), принуждение к осуществлению соглашения или отказ от ее осуществления (ст. 222.6), самоуправство (ст. 232.7) [2, с. 11].

Однако, нормой, что непосредственно призвана на охрану от противоправных завладений имуществом хозяйственных обществ является ст. 249 УК РК рейдерство. По своему содержанию и объему охватывания общественных отношений именно ст. 249 УК РК является наиболее близкой к ст. 206-2 УК Украины. Она находится в главе 8 Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности Уголовного кодекса Республики Казахстан. Настоящей статьей предусмотрена ответственность за незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица или установление контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной

реализации права при принятии решения высшим органом путем внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования либо составлении заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности, путем нарушения, ограничения или ущемления права преимущественной покупки ценных бумаг, а равно умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства [3].

Из диспозиции данной статьи выходит, что непосредственным объектом преступления подобно, как и в отечественной статье, – есть охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере реализации права собственности на долю участия в юридическом лице, имущества и ценных бумаг юридическим лицом, контроля юридическим лицом.

Объективная сторона данного состава преступления заключается в таких действиях: незаконное приобретение права собственности на: 1) часть участия в юридическом лице; 2) имущества; 3) ценных бумаг юридического лица; установление контроля над юридическим лицом.

Проанализировав объективную сторону данного преступления можно сделать вывод о сходстве формулировки с отечественной нормой общественно опасного деяния, а именно «незаконное приобретение права собственности». В ст. 206-2 УК Украины оно звучит как «незаконное завладение имуществом», однако по своему содержанию является аналогичным.

По моему мнению, безусловным преимуществом данной нормы является то, что в сравнении с украинской, где говорится о противоправности завладения имуществом путем совершения правовых сделок с подделанными или похищенными документами юридического лица, в правовой норме Казахстана специфика данного вида преступлений учтена лучше, указан широкий перечень всех способов совершения общественно опасного деяния. С точки зрения правоприменения такая конструкция предотвращает допущение ошибок во время квалификации правонарушения и инкриминирование смежных составов.

Также, по моему мнению, справедливой является криминализация действий относительно установления контроля над юридическим лицом. Это позволяет предотвратить наступление последствий, связанных с исключением из законного завладения имущества юридического лица или части участия участника.

Широкий спектр уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных правоотношений закреплен в Уголовном кодексе Республики Молдова (далее – УК РМ). Однако, наиболее близкой по содержанию к ст. 206-2 УК Украины есть ст. 245.9 УК РМ. Указанная статья размещена в главе X Экономические преступления Уголовного кодекса и заключается в нарушении законодательства о созыве и проведении общего собрания участников (акционеров) коммерческих обществ, в результате которого причинен ущерб в крупных размерах, совершенное путем: а) отказа или уклонения от созыва общего собрания участников (акционеров) коммерческих обществ; б) неуведомления в установленном законом порядке о проведении общего собрания участников (акционеров) или заседания совета или раскрытия явно ложной информации о дате, времени и месте проведения общего собрания или заседания совета; в) незаконного отказа в регистрации лиц, имеющих право на участие в общем собрании участников (акционеров); г) проведения общего собрания участников (акционеров) в отсутствие необходимого кворума; е) препятствования свободному осуществлению права голоса при принятии решения на общем собрании участ-

ников (акционеров) или на заседании совета коммерческого общества либо намеренного искажения результатов голосования путем внесения в протокол, выписку из протокола общего собрания или заседания совета, а также в другие документы, которые содержат информацию о порядке и результатах голосования, явно ложной информации о количестве голосов, кворуме или результатах голосования; путем составления списка с явно ложными данными о лицах, имеющих право на участие в общем собрании участников (акционеров) или в заседаниях совета; путем ложного подсчета голосов или бюллетеней для голосования; ф) блокирования или ограничения доступа участников (акционеров) коммерческого общества или какого-либо члена совета для осуществления права голоса; г) голосования от имени участника (акционера) коммерческого общества или от имени члена совета на основании явно ложной доверенности (мандата) или при явном отсутствии полномочий; h) утверждения решений о внесении изменений и/или дополнений в учредительные документы (устав) коммерческого общества или об изменениях состава органов управления коммерческого общества, или о назначении новой управляющей организации, или о назначении администратора, или об увеличении уставного капитала коммерческого общества либо о реорганизации или ликвидации коммерческого общества с нарушением законодательства; и) любые другие деяния, совершенные с целью незаконного установления контроля за коммерческим обществом. Те же действия, если они были совершены путем принуждения участника (акционера) или члена совета коммерческого общества голосовать в той или иной форме или отказаться от голосования и связаны с шантажом, а также угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения его личного имущества, причинили убытки в особо крупных размерах или привели к несостоятельности коммерческого общества [4].

Из анализа указанной статьи выходит, что непосредственным объектом преступления является охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере подготовки, созыва, проведения общих собраний органов управления коммерческого общества,

проведения голосования и сбора документов по результатам принятых решений такими органами управления, контроля таким обществу.

Состав преступления является материальным, ведь обязательным условием является причинение убытков в больших размерах.

Объективная сторона заключается в нарушении законодательства о созыве и проведении общих собраний участников (акционеров) коммерческих обществ.

Сравнивая данную норму с отечественной, можно сделать вывод, что она призвана охранять корпоративные права участников юридического лица. При этом про охрану имущества юридического лица ничего не сказано.

В квалифицированном составе преступления предусмотрено, что указанные действия могут быть совершены путем принуждения участника или члена совета коммерческого общества голосовать или отказаться от голосования и связаны с шантажом, а также угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения его личного имущества. В данном случае уголовно-правовая конструкция составлена более удачно, чем отечественная. Согласно содержания квалифицированного состава предусмотрена ответственность за незаконное влияние на участника или члена совета коммерческого общества, которое фактически может иметь место. В конструкции квалифицированного состава ст. 206-2 УК Украины не отмечено конкретно к кому может быть применена угроза убийства или причинения тяжелых телесных повреждений, насилия, которое не является опасным для жизни и здоровья, повреждения или уничтожения имущества, поскольку это может быть применимо как к участникам юридического лица, так и к ее работникам, третьим лицам и тому подобное. Вместе с тем, отмеченные квалифицирующие признаки отечественной статьи обязательно должны сочетаться с основным составом преступления, то есть путем совершения правовых сделок с подделанными или похищенными документами юридического лица. Трудно представить на практике обстоятельства совершения такого правонарушения, а еще тяжелее доказать указанное в пределах уголовного процесса.

Также, общественно опасные деяния, связанные с рейдерскими захватами, криминализированы в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

Хотя, согласно сложившейся в России судебно-следственной практике, все случаи незаконного приобретения прав на участие в юридическом лице путем представления реестродержателю подложного передаточного распоряжения о списании акций, либо представления в налоговые органы подложных документов о переходе прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью квалифицируются по общей норме о мошенничестве (приобретение права на чужое имущество путем обмана) (ст. 159 Уголовного кодекса РФ) [5, с. 90].

Наиболее мощной в сфере охраны корпоративных прав участников юридического лица является статья 185.5 главы 22 Преступления в сфере экономической деятельности Уголовного кодекса Российской Федерации, которой предусмотрена ответственность за умышленное искажение результатов голосования либо воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью или на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества путем внесения в протокол общего собрания совета директоров (наблюдательного совета), а равно в иные отражающие ход и результаты голосования документы заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования, путем составления заведомо недостоверного списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию, несообщения сведений о проведении общего собрания акционеров (участников) или заседания совета директоров (наблюдательного совета) либо сообщения недостоверных сведений

о времени и месте проведения общего собрания, заседания совета директоров (наблюдательного совета), голосования от имени акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) по заведомо подложной доверенности, лица, заведомо не имеющего полномочий, совершенные в целях незаконного захвата управления в юридическом лице посредством принятия незаконного решения о внесении изменений в устав хозяйственного общества, или об одобрении крупной сделки, или об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, или об изменении состава органов управления хозяйственного общества (совета директоров, единоличного или коллегиального исполнительного органа общества), или об избрании его членов и о досрочном прекращении их полномочий, или об избрании управляющей организации либо управляющего, или об увеличении уставного капитала хозяйственного общества путем размещения дополнительных акций, или о реорганизации либо ликвидации хозяйственного общества. Те же деяния, если они были совершены путем принуждения акционера общества, участника общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, члена совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества к голосованию определенным образом или отказу от голосования, соединенных с шантажом, а равно с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества [6].

Анализируя данный состав преступления, наблюдается его частичное сходство с нормой, которая предусмотрена уголовным законодательством Молдовы.

Подобно, как и в предварительно анализируемой статье, непосредственным объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере подготовки, созыва и проведения собраний органов управления хозяйственного общества, проведения голосования и составления документов по результатам принятых решений такими органами управления.

Объективная сторона заключается в искажении результатов голосования или препятствии свободной реализа-

ции права при принятии решения на общих собраниях акционеров, общих собраниях участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью или на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

Конструкция статьи включает в себя также четко отмеченные способы совершения общественно опасного деяния, которые зависят от характера этого деяния.

Характерным отличием от уголовно-правовой нормы Республики Молдова является то, что данный состав преступления является формальным и не предусматривает обязательность наступления общественно опасных последствий.

В целом, оценивая особенности конструкции данного состава преступления и учитывая необходимость совокупности признаков, между которыми должна быть причинно-следственная связь для образования состава преступления, ее бланкетность, применение данной статьи, равно как и молдавской, на практике очевидно вызывает трудности.

Об этом также отмечает русский ученый О.Ю. Исаев, указывая, что данная статья является громоздкой и излишне перегруженной. В ней имеют место некоторые дублирования. По мнению автора, такое словосочетание как «преднамеренное искажение результатов голосования» дублируется фразой «путем внесения в протокол общих собраний, в выписки из него, в протокол заседания совета директоров (наблюдательного совета), так же в другие, что отображают ход и результаты голосования документы заведомо недостоверных сведений» [7, с. 120].

Выводы. Из проведенного анализа можно сделать вывод, что государствами используются подобные институты охраны корпоративных прав участников хозяйственных обществ.

Исследовав уголовно-правовые конструкции вышеупомянутых норм считаю, что целесообразным является перенимание некоторых положений этих норм в ст. 206-2 УК Украины.

Необходимо предусмотреть виды правовых сделок, совершение которых образует состав преступления. Кроме того, необходим четкий перечень официальных документов юридического

лица, с использованием которых совершение правовых сделок будет уголовно наказуемым. Также необходимо включить перечень должностных лиц юридического лица, относительно которых противоправные действия будут образовывать квалифицированный состав преступления.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Украины (Верховности Верховной Рады Украины (ВВР), 2001, № 25-26, ст. 131, с изменениями, внесенными согласно Законом. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2341> – 14.

2. Алимбеков М.Т. Теоретические и практические аспекты противодействия рейдерству. Вестник корпоративного управления. 2008. № 7. С. 9–12. URL: [www.court.by/upload/13\(2\).doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=kz](http://www.court.by/upload/13(2).doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=kz).

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 – V (с изменениями и дополнениями, состоянием на 09.01.2018 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#activate_doc=2&pos=286;pos2=2910;pos3=118.

4. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985 от 18.04.2002. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

5. Семенов Т.В. Уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений: сравнительный анализ России и стран СНГ. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 88–99 URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2015/10/11/1076262323/semenov.pdf>.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

7. Исаев О.Ю. Уголовно-правовая характеристика фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ). Общество и право, 2013, №3(45), ст. 114-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya> –

harakteristika – falsifikatsii – resheniya – obschego-sobraniya-aktsionerov-uchastnikov-hozyaystvennogo – obschestva – ili.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федулова Инна Николаевна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Львовского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Fedulova Inna Nikolayevna – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology of Lviv State University of Internal Affairs

Plyashko_Inna@ukr.net